

УДК. 17.023.6:316.343.652

Д. С. Берестовская

БЫТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТОМ – СОЦИАЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В статье автор исследует понятие «интеллигентность», от корней до современного понимания, а также подходы к нему. Рассматривает воплощение этого понятия на примерах людей, которые были истинными интеллигентами - философов XX века В.И. Вернадского, П.А. Флоренского и Д.С. Лихачева.

Ключевые слова: интеллигент, долг, совесть, мораль, нравственность.

Понятие «интеллигенция» восходит к латинскому глаголу *intellegere*, имеющему несколько значений: 1) принимать, подмечать, замечать; 2) понимать, постигать; 3) мыслить; 4) знать, толковать, разбираться [1, с. 359]. От него образован ряд понятий, которые вошли в лексический состав различных языков:

- *intellegens, entis* – 1) понимающий, умный, благоразумный, рассудительный; 2) сведущий, знающий; 3) знаток, специалист;
- *intellegentia, ae* – 1) представление, понятие, идея; 2) разумение, понимание, смысл, разум;
- *intellegentia communis* – здравый рассудок [1, с. 359].

Обратим внимание на многозначность толкования приведенных понятий, многогранность заключенных в них смыслов, связанных с концептуальным понятием *intellectus, us*, образованным от глагола *intellegere*: от «ощущения, восприятия» до «понимания, понятия, смысла» [1, с. 358].

Таким образом, уже латинские авторы первых веков новой эры употребляли понятия «интеллигентный», «интеллигенция», имея в виду не только наличие ума, профессиональных качеств («знаток, специалист»), но и «благоразумие», «понимание», «разумение», т.е. то, что древние обозначили выражением «*intellegentia communis*» - здравый рассудок.

В наше время наметилась тенденция к разграничению понятий «интеллектуальный» и «интеллигентный»: первое – умный, высокопрофессиональный, второе – духовный, высококультурный и т.д. Знаменательно, что В.И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка фиксирует такое осмысление понятия «интеллектуальный»: «духовный, умственный, разумный, противовещественный, плоский, чувственный» [2, с. 46]. Подобное толкование вводит в понятие «интеллигенция» и Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, определяя круг значений, охватывающих такие личностные характеристики «людей умственного труда», как образованность, многогранность интересов – политика, литература, искусство [3, с. 248].

Слово «интеллигенция», имеющее значение «слой образованных и мыслящих людей, исполняющих функции, которые предполагают высокую степень развития

интеллекта, профессиональное образование», ввел в обращение русский писатель второй половины XIX века П.Д.Боборыкин (1836 – 1921), и оно вытеснило из употребления слово «нигилист» (вспомним роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»). Оксфордский словарь добавляет к качествам интеллигенции – «стремление к независимому мышлению».

Современная культурология рассматривает «интеллигентность» не только как «умственную развитость человека», но и «подготовленность его к пониманию культуры», «ориентацию на общечеловеческие ценности», а также высокие моральные качества: способность к «состраданию, терпимость к инакомыслию», чувство меры и – выделим особенно – порядочность [4, с. 177].

Нравственный и творческий критерии интеллигентности выделял Д.С.Лихачев. Он утверждал, что нельзя смешивать интеллигентность с образованностью, ибо «образованность живет старым содержанием, а интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового» [12, с.61]. Д.С.Лихачев считал главным для интеллигента моральный фактор, ибо «мораль – единственная власть», которая гарантирует внутреннюю свободу человека.

Сделаем вывод, обобщающий различные толкования: интеллигенция – социальная группа, в которую входят люди, профессионально занимающиеся умственным (интеллектуальным) трудом и способные независимо мыслить, ориентированные на общечеловеческие ценности, обладающие высокими нравственными качествами, среди которых чрезвычайно важны, по нашему мнению, порядочность, терпимость к инакомыслию, ответственность за результаты профессиональных научных достижений.

Люди, обладающие подобными качествами, во все времена представляли цвет отечественной интеллигенции. Остановимся лишь на трех примерах – мыслителях XX века, переживших все политические, социокультурные катаклизмы вместе со своим народом и оставшиеся интеллигентами в самом высоком значении этого слова: Вернадский, Флоренский, Лихачев.

Владимир Иванович Вернадский (1863 – 1945), ученый и деятель культуры возрожденческого плана, поражающий широтой научных и культурологических интересов. Академик Российской академии наук, основатель таких наук, как геохимия, биогеохимия, радиогеология, блестящий минералог, кристаллограф, историк науки, создатель учения о биосфере и ноосфере, он в то же время крупный общественный деятель, основатель Академии наук Украины, один из первых ректоров Таврического университета (Симферополь).

Сущность духовной культуры, судьба ее в сложнейшие годы крушения русской государственности глубоко волновали Вернадского. В марте 1918 года он поставил перед собой вопрос: «Где искать опоры?» - и сам же ответил: «Искать в бесконечном творческом акте, в бесконечной силе духа». Сам В.И.Вернадский остро чувствовал свою причастность к поколениям создателей культуры и народной культурной традиции. Это не только Кант, Гете, Ломоносов, но и Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский. Его глубоко волновало искусство, в том числе живопись и зодчество, народное художественное творчество. В статье «Научное мировоззрение и философия» он обосновал мысль о

гармоничной связи науки, религии и искусства в формировании мировосприятия человека: «... и философская мысль, и религиозное творчество, общественная жизнь и создания искусства теснейшими и неразрывнейшими узами связаны с научным мировоззрением» [5, с. 295].

В этом плане знаменательно обращение ученого-естествоиспытателя, мыслителя-философа к искусству: литературе, живописи, музыке. В речи, посвященной академику К.М.Беру, одному из величайших естествоиспытателей XIX столетия, В.И.Вернадский касается духовного творчества народа – русской иконописи. В ней он видит «явление, длившееся столетия (от XIII до XVII века), – расцвет великого художественного творчества, стоящий наряду с эпохами искусства, мировое значение которых всеми признано. (...) Это древнее русское искусство», которое «было связано в течение поколений глубочайшими нитями со всей жизнью нашего народа, с его высокими настроениями и исканиями правды» [13, с. 314].

Ученый, мыслящий системно, В.И.Вернадский осознавал синтетическое единство научного и художественного сознания в духовном мире человека, что он обозначил как «чувство единого целого». Обосновывая мысль о взаимосвязи и взаимовлиянии философского мышления и естественнонаучной мысли, он в то же время доказывал органичность духовной работы в области искусства, в частности, поэзии. В письме В.В.Водовозову (22 октября 1888 г.) Вернадский, размышляя об идеале народной жизни, замечает, что он формируется «совокупной работой отдельных единиц», в результате чего создаются «формы поэзии, такой несравненной, чудной», «достигается известное знание, выражающееся в иных законах, в иных идеалах, вырабатывается понятие красоты и многие другие...» [14, с.305]. Осознавая специфику научного и художественного мышления, В.И.Вернадский объединял их понятием гармонии в человеческом «знании», доказывал правильность и несомненность такой «гармоничности».

В эпоху торжества технократии следует прислушаться к мыслям великого ученого о том, что «значение успехов техники», увеличение «актуализации сил природы» и размах других глобальных проблем должны сочетаться с осознанием идеалов людей, «работой мысли которых достигаются эти результаты». «Общественная этика» и «общественная совесть» – категории, введенные В.И.Вернадским в его рассуждения о деятельности ученых, являются парадигмами современного сознания, современной социокультурной обстановки.

В своих трудах, выступлениях мыслитель остро ставил вопросы, связанные с осознанием учеными результатов своей деятельности, возможности использования их достижений: «К чему они приведут, какие будут иметь последствия? Как улучшат жизнь и какие силы дадут в руки человечеству?». «Не могут ли быть использованы силы, открытые наукой, на злое и вредное?» [15, с.291]. Таким образом, В.И.Вернадский в 20-е – 30-е годы XX века поднимал проблемы экологической морали, предостерегал молодых ученых, чтобы истинная ценность их открытий не заслонялась экономическими, техногенными, социальными и другими ценностями. Вечными вопросами философии Вернадский называл

«этические и общественно-этические», призывая ученых к напряженной работе сознания, что дается погружением в философские системы.

В начале 30-х гг. он подвергся идеологической травле «воинствующими материалистами», в их числе был академик А.М. Деборин, утверждавший, что «все мировоззрение В.И.Вернадского, естественно, глубоко враждебно материализму и нашей современной жизни, нашему социалистическому строительству» [6, с.55].

В одной из работ В.И.Вернадского, «Наброске речи...», обращенной к студентам Московского университета, содержится своеобразный ответ его гонителям: «Так ли бессильна личность противиться уродливым проявлениям жизни и не есть ли отсутствие оногое понимания и оглашения этой уродливости отдельными личностями самая основная причина и главная сила всех уродливых течений жизни?» [7, с.292].

Регулятором сознательной деятельности человека В.И.Вернадский считал духовной начало, которое должно составлять основу творчества ученого.

Совершенно закономерным в творческом развитии В.И. Вернадского видится создание его основополагающей работы «Научная мысль как планетное явление». Знаменательно его высказывание: «Мыслящий человек есть мера всему. Он есть огромное планетное явление» [16, с. 65].

Велико не только научное, но и нравственное воздействие личности Владимира Ивановича Вернадского. Его раздумья о добре и зле, о долге ученого, о роли творческой личности в обществе, его бескомпромиссность в борьбе за истинную науку, высокая порядочность и честность – все это оказывает влияние и в наши дни, формируя духовный облик нашего современника, живущего в сложный, нестабильный период начала XXI века.

Как завещание великого мыслителя звучат сегодня его рассуждения о смысле жизни человека: «Жизнь святая – есть жизнь по правде. Это такая жизнь, чтобы слово не расходилось с убеждением, чтобы возможно больше, по силам, помогал я своим братьям, всем людям, чтобы возможно больше хорошего, честного, высокого я сделал, чтобы причинил возможно меньше, совсем, совсем мало горя, страданий, болезни, смерти. Это такая жизнь, чтобы умирая я мог сказать: я сделал все, что мог сделать. Я не сделал никого несчастным, я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели и идее на мое место стало таких же, нет, лучших работников, чем каким был я» [17, с. 72-73]. В.И.Вернадский, говоря словами Д.С.Лихачева, сохранял «свою духовную самостоятельность», «независимость мысли» при высочайшем профессионализме, творческом потенциале гениально одаренной личности.

Павел Александрович Флоренский (1882 – 1937), мыслитель, математик, физик, искусствовед, богослов, пришедший к христианской вере и в любых обстоятельствах остававшийся православным священником, отцом Павлом, – принадлежал к блестящей плеяде русских философов «серебряного века». Окончив естественно-математический факультет Московского университета, П.Флоренский поступает в Московскую Духовную Академию. Им движет не только стремление погрузиться в религиозное мирозерцание, изучить его основы, но и «произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно воспринять всё положительное учение Церкви

и научно-философское мировоззрение вместе с искусством» [8, с. 6]. П.Флоренский глубоко чувствовал воздействие искусства. В лирическом вступлении к труду «У водораздела мысли» Флоренский в ярких и живых образах описал свои чувства, рожденные музыкой Бетховена и картиной заката – звуками и красками уходящего дня: «Золото заката и набегающая живительная прохлада ночи, и смолкающие птицы, и вечерние пляски крестьян, и песни, и грустная радость благодатного вечера, и ликование сверкающего таинства – ухода – звучат в ней. ... И то и другое всегда звучит в моей душе» [18, с. 19].

В 900-е года XX века Флоренский сблизился с поэтами-символистами, особенно с Андреем Белым, а затем с Вячеславом Ивановым. Их общим кумиром был Владимир Соловьев, идеи «русского космизма». Знаменательно, что ранний этап формирования Флоренского как мыслителя проходил под влиянием символизма. Впоследствии он напишет: «... всю свою жизнь я думал только об одной проблеме, о проблеме символа» [19, с. 153].

С Андреем Белым молодого Флоренского связывали близкие дружеские отношения. Увлечение поэзией символистов пробуждает поэтические струны в душе Флоренского: он пишет стихи, поэму о Вл.Соловьеве, статьи о поэзии. Будучи студентом старших курсов физико-математического факультета Московского университета, он формирует поэтический сборник «Ступени», цикл стихотворений «В Вечной лазури» (название навеяно сборником Андрея Белого «Золото в лазури»). Символисты помогли П.Флоренскому придти к идее синтеза, которая стала одной из ведущих в его творчестве.

Впоследствии пути их разошлись. Но сохранились свидетельства о переписке (отзыв А.Белого на книгу Флоренского «Столп и утверждение Истины» и другие).

По-новому открывает нам многообразие личности П.Флоренского его взаимоотношения с М.Волошиным (известно об их встречах, взаимных дарениях). Религиозного мыслителя и поэта-художника сближали мысли о сущности культуры, специфике развития, интерес к ее символическому воплощению. Глубокую признательность деятелям русского искусства первой трети XX в. Флоренский сохранил до своих последних дней.

Сопоставим два факта, дающие возможность раскрыть суть интеллигентности друзей молодости – А.Белого и П.Флоренского. В середине 1930-х гг. Андрей Белый, находившийся в состоянии «марксистской самоперековки», издал воспоминания («Начало века» – М.; Л.; 1933), где в ироническом виде изобразил своих бывших друзей, с которыми разделял духовные искания. В их числе оказался и П.А.Флоренский; мельком упоминая о некоторых направлениях их духовного сближения, Андрей Белый воссоздает внешне карикатурный портрет бывшего друга – «угловатый носатик», «Нос в кудрях» и т.п., замечание: «Скоро он вовсе скрылся в Сергиевом Посаде» (это был период учебы П.Флоренского в Московской Духовной Академии). В момент публикации воспоминаний А.Белого «Начало века» П.Флоренский уже был арестован, сослан как «враг народа».

Находясь в концлагере, Флоренский узнал о смерти А.Белого. Реакция истинного интеллигента, человека высокой культуры – он таким оставался и в застенках, за колючей проволокой, – проявилась в отношении к памяти поэта – символиста.

Следует привести объемную цитату из письма П.А.Флоренского жене, присланного из концлагеря на Соловках:

«Мы, т.е. несколько человек, знающих и ценящих поэзию, много вспоминали Андрея Белого. Правда, я много лет его не видел, но воспоминания юности...так живы, что как будто это было несколько лет назад. Я даже доволен, что не встречался с ним в последние годы, бывшими для него годами упадка, болезни и старения... Вот, значит, порвалась еще одна нить, связывающая меня с годами юности». [20, с. 451]. Солагерник Павла Александровича К.К.Богомолов, членкор геолого-минералогических наук СО АН СССР, свидетельствовал в своих воспоминаниях о «вечере» памяти Андрея Белого, который был устроен в лагере, и о тех беседах, которые велись с П.Флоренским о творчестве поэта [20, с. 488]. Вскоре после этих событий, в 1937г., погиб и сам Павел Александрович Флоренский. Порядочность, характеризующая истинного интеллигента, уважение к людям, понимание роли творчества в развитии культуры – были сущностными качествами этого необыкновенного человека.

Научные интересы Флоренского в десятилетие – двадцатые годы отразили круг проблем, волновавших деятелей русской культуры начала XX века. Он преподавал историю античной философии, освещал в своих курсах кантовскую проблематику, занимался философией культуры и культуры, возглавлял журнал «Богословский вестник». Современники отмечали, что он являлся как бы связующим звеном между Церковью и московской интеллигенцией. И всё это время, и далее, в весьма сложных и трагических обстоятельствах 20-х – 30-х годов, он оставался православным священником.

Многообразной была деятельность Флоренского в этот период, до ареста: член комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, профессор Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), участник разработки плана электрификации России и т.д.

Сущностное, духовное для П.Флоренского было реальнее «мира тленного». Мир духовный – это высший, «горный мир», а свойства «дольнего» – «не более как затемненные грехом и огрубленные порчею свойства горнего». Духовное созерцание облекает «вещи невидимые» в образную оболочку, «воплощает их в символическое тело, сообразное им, хотя и приспособленное к нашей, – земной, затемненной, – способности познания» [9, с. 566].

Профессор Московской Духовной Академии, он, несомненно, понимал, что может означать для него победа революции. Но он не эмигрировал, предпочитая, как писал С.Булгаков, Соловки – Парижу: «... он избрал ... Родину, хотя то были и Соловки (в то время – сталинский концентрационный лагерь – Д.Б.), он восхотел до конца разделить судьбу со своим народом» [10, с. 9]. Сегодня мы только начинали приближаться к его духовному и научному наследию – материку Павла Флоренского.

Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906 – 1909) – патриарх отечественной культуры, филолог, искусствовед, основатель фонда культуры СССР, поборник культурного единства человечества. Ему принадлежат знаменательные слова: «Человек строит

свой дом – культуру», явившееся обоснованием культурологической концепции гуманизации жизни людей, обращения к исторической памяти человечества.

Именно Д.С.Лихачев выдвинул понятие «экология культуры» - это признание самоценности всех типов культуры, их сохранение, развитие и уравнивание в повседневном бытии людей. Он неоднократно высказывал мысль о взаимосвязи природы и культуры и о роли человека в этом сложном сплетении. Вслед за В.И.Вернадским, создавшим теорию «ноосферы», Д.С.Лихачев выдвинул термин «гомосфера» – сфера влияния и воздействия на окружающий мир человеческой деятельности. Мыслитель вводит понятие «нравственная экология», находящееся в неразрывной связи с «экологией культуры», что органично входит в его рассуждения о нравственном облике современного человека – человека эпохи глобализации.

«Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, – утверждает мыслитель, – убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной» [11, с. 97 – 98].

Д.С. Лихачев категорию «интеллигентность» считает имманентно присущей человеку, если он считает себя «человеком культурным». В понятие «интеллигентность» мыслитель включал такие качества человека, как «способность к пониманию, к восприятию, ... терпимое отношение к миру и к людям» [12, с. 62].

Д.С.Лихачев, глубокий знаток русской культуры, предупреждает об опасности «полузнайства», утверждает «независимость мысли при европейском образовании», «интеллектуальную свободу», осмысливаемую ученым как нравственную категорию.

Эти высказывания истинного интеллигента, убеждения которого проверены временем (Д.С.Лихачеву пришлось быть «строителем» Беломоро-Балтийского канала, где «гнилую интеллигенцию» подвергли процессу «трудового перевоспитания»), приобретают особую актуальность сегодня, когда в угоду политическим, экономическим и иным целям люди, называющие себя учеными, переписывают историю, «полузнайки» переосмысливают исторические события, добываясь «признания» власти. Поистине вспомнишь грибоедовского Чацкого: «А судьи кто?» Многие представители нынешних «ученых мужей» забывают завет патриарха отечественной культуры: «... совесть является гарантом свободы человека-интеллигента» [12, с. 68].

Таким образом, наши великие соотечественники продемонстрировали, что они истинные интеллигенты, являющие пример подлинного профессионализма и в то же время – нравственного величия, личного мужества человека и ученого, сумевшего не изменить своим идеалам, поражающего нас многогранностью проявления личности. Своей жизнью и деятельностью они заявили об особой ответственности ученого перед человечеством, об «уважении к человеческой личности» и о чувстве «взаимной солидарности и тесной связи всех людей» Земли.

Список литературы

1. Латинско-русский словарь. – М., 1951.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринтное издание. – СПб.: Изд-во М.О.Вольфа, 1881. – Т. 2.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: ЭКСМО, 2007.
4. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Р-на-Д.: Феникс, 1997.
5. Вернадский В.И. Научное мировоззрение и философия/Историко-биографический альманах. – М., 1988.
6. Саенко Г.Н. Владимир Иванович Вернадский, ученый и мыслитель. – М., 2002.
7. Вернадский В.И. набросок речи.../Историко-биографический альманах. – М., 1988
8. Флоренский П. Иконостас. – М., 1995.
9. Флоренский П. Столп и утверждение истины. – Собр. соч. – В 2^х т. – Т. 1. – М., 1990.
10. Трубочев А.С., Флоренский П.В. Священник Павел Флоренский: Вступ. статья // П.А.Флоренский. Иконостас. – М., 1995.
11. Лихачев Д. С. Русская культура. – М., 2000.
12. Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. – М.: РФК, 2006. – 335 с. – С.61
13. Вернадский В.И. Памяти академика К.М.Бэра/Историко-биографический альманах. – М., 1988.
14. Вернадский В.И. Письмо В.В.Водовозову/Историко-биографический альманах. – М., 1988.
15. Вернадский В.И. набросок речи.../Историко-биографический альманах. – М., 1988.
16. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М.: Наука, 1965.
17. Вернадский В.И.Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
18. Флоренский П.А. Собр. соч. В 2 тт. – Т. 2. – М., 1990.
19. Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. – М., 1992.
20. Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка. – М., 2004.

Берест овська Д.С. Бут и инт елігент ом – соціальний обов'язок людини

В ст ат ті авт ор досліджує понят т я «инт елігент ніст ь» від коренів до сучасного розуміння, а т акож підходи до нього. Розглядає вираж ення цього понят т я на прикладах людей, які були справж німи инт елігент ами – філософів В.І. Вернадського, П.А. Флоренського т а Д.С. Ліхачова.

Ключові слова: инт елігент , обов'язок, совіст ь мораль.

Berestovskaya D. Be the intelligent – is social duties of human

In the article author discover the conception “intelligent”, from the roots to modern interpretation, and also relations to them. Describing of this conception on the examples of people, who were real intelligents – philosophies of the XX century V.I. Vernadsky, P.A. Phlorensky, and also D.S. Lihachev.

Keywords: intellectual, duty, conscience, moral, morals.

Поступило в редакцию 26.05.2008